

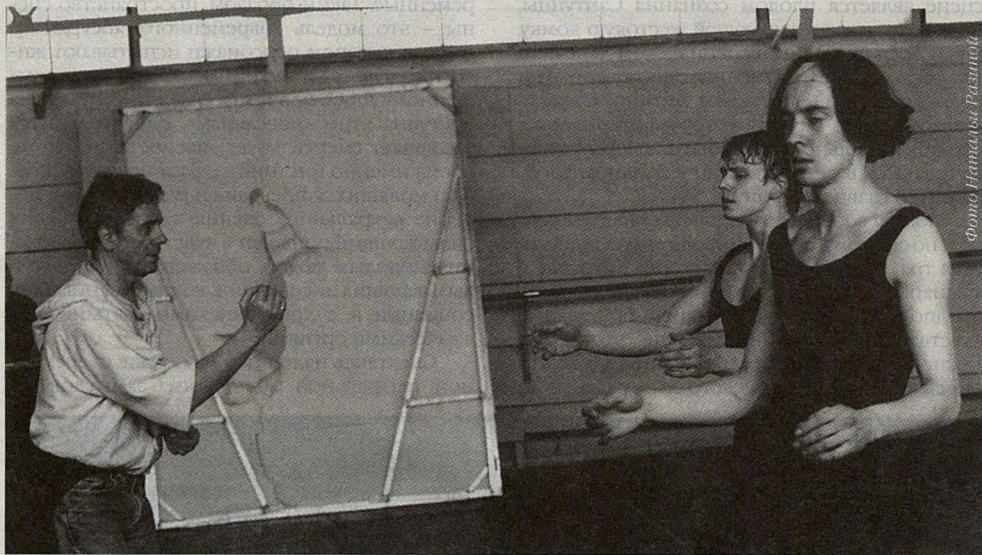
Большой театр. — 2001. — май (113). — с. 16

ДЖОН НОЙМАЙЕР:

Я НЕ ПРОДАЮ БАЛЕТЫ КАК ЯБЛОКИ

Джон Ноймайер с 1973 года руководит Гамбургским балетом, одной из ведущих балетных трупп мира. Создатель авторского театра, автор более 100 постановок.

Сотрудничает со многими труппами: с лондонским Королевским балетом, Американским балетным театром, Штутгартским балетом, Токио-балетом, особенно с Парижской Оперой.

Джон Ноймайер с Андрианом Фадеевым и Исламом Баймурадовым

— Кому принадлежит идея постановки ваших балетов в Мариинском театре?

— Я не знаю точно, чья это была идея. Предложение исходило от Махарбека Вазиева.

— И вы сразу согласились?

— Нет. Это был достаточно долгий период дискуссий. Конечно, для меня всегда интересно поработать с труппой, имеющей такие традиции. Но прежде чем решиться, нужно было уточнить многие детали. Я не продаю балеты как яблоки (и господин Ноймайер в этот момент взял в руки лежащие на столе два яблока). Для меня гораздо важнее контакт с труппой, тем более с такой труппой как эта, где установлена жесткая иерархия — именитые «звезды», солисты, корифеи, кордебалет. Поэтому моим первым желанием было изучить труппу. Понять, что я могу дать этой балетной труппе и что она может дать мне. Это не коммерческая идея — это идея артистическая. Меня интересовала прежде всего возможность диалога между танцовщиками и хореографом. Мне необходимо время, чтобы учить танцовщиков или просто говорить с ними, искать вместе с ними. Вы знаете, даже со своей собственной труппой этот подготовительный период был достаточно долгим.

— Почему возникла идея постановки именно одноактных балетов?

— Для меня как хореографа было важно сделать вечер балетов, чтобы осуществить диалог со всей труппой, а не с отдельными артистами. Например, мой балет «Дама с камелиями» имел большой успех, но это был успех замечательных солистов. Чтобы найти здесь таких артистов, нужно долгое время. К тому же мне бы не удалось тогда поработать со всей труппой.

— Русскую балетную культуру во всем мире до сих пор связывают с традицией больших сюжетных спектаклей. Как вы думаете, мариинским танцовщикам было бы легче танцевать ваши сюжетные балеты?

— Легко или трудно — это не зависит от типа спектакля. Язык движений один и тот же. Но вечер из трех балетов позволил мне глубже раскрыть возможности труппы — выявить не одну, как это могло быть в случае с «Дамой с камелиями», а минимум три звезды. Как я уже говорил, когда я первый раз работаю с труппой, мне самому нужно время, чтобы как можно

больше узнать о труппе в целом, понять, кто в этой труппе больше других заинтересован в раскрытии своих возможностей. Три балета также дали возможность артистам выбрать, что они на самом деле хотят танцевать.

— С кем в большей степени получился контакт — с солистами или кордебалетом?

— По-разному. Контакт с кордебалетом был очень сильным. Все они были участниками творческого процесса, оказались готовыми продолжить в танце мои мысли, предлагали некоторые формы импровизации, иногда более тонко понимали эмоциональные ситуации. Солисты также проделали хорошую работу.

— Вы довольны результатом?

— Результат — это всегда процесс. Например, сегодня утром первый из трех спектаклей — «Весна и осень» прошел гораздо лучше, чем вчера. И дело не только в технической стороне, здесь важен эмоциональный настрой, особая взволнованность, которую артисты смогли пережить не только в день премьеры. Для меня это положительный показатель — во втором спектакле артисты смогли открыть в себе качественно новые возможности.

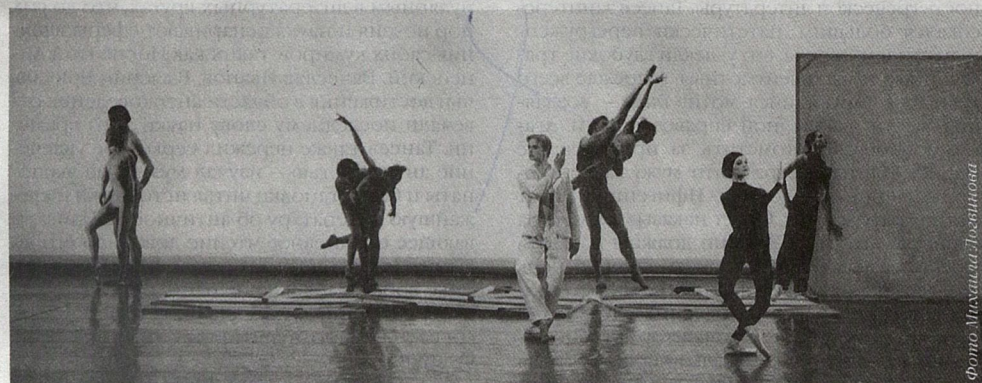
— Расскажите о третьем балете на музыку Альфреда Шнитке. Кто герой этого балета?

— У меня была идея сделать симфоническую работу. Я попробовал обнаружить некий секрет этой музыки. Ясно, что сейчас, когда мы слушаем эту музыку, мы видим, что это одновременно очень эмоциональная и очень субъективная музыка. И Шнитке всегда в ее центре. Основная музыкальная тема — конфликт между альтом и оркестром. Это произведение — поэма о Шнитке или, может быть, определенный момент его жизни. Другие персонажи балета — это символические для его жизни фигуры.

— Можно ли считать, что началось сотрудничество Джона Ноймайера с Мариинским театром?

— Сложно сказать. Этот театр долгое время не был авторским, не имел собственного постоянного хореографа. Отсюда вытекают многие проблемы и сложности. Я думаю, должно пройти какое-то время, и тогда можно будет говорить о планах на будущее.

Беседовала ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА

«Звуки пустых страниц»

116